

ФЕЛЬЕТОН

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЮБИЛЕЯ

ГЛАВНЫЙ режиссер Ферганского областного русского драматического театра имени М. Горького Гавриил Данилович Абдулов пригласил группу актеров на «инструктаж».

— Мне скоро исполняется пятьдесят лет, — бодро обратился он к присутствующим. — Из них тридцать я отдал сцене. Все вы приказом директора назначены членами юбилейной комиссии, но, видимо, еще не знаете, что и как надо делать. Вот я и решил вас проинструктировать.

Гавриил Данилович сделал паузу, дабы убедиться, что его слова произвели впечатление, и продолжал:

— Надо написать письмо с просьбой представить меня к званию народного артиста Узбекской ССР. Это во-первых. Затем следует написать письма в ведущие театры страны. Это во-вторых. А то юбилей пройдет без поздравительных телеграмм из Москвы, Ленинграда и других городов. Между тем мне популярность не помешает. Еще одно письмо следует направить в Узбекское театральное общество с предложением написать обо мне монографию. Так сказать, жизнь и творчество. Это в-третьих. Ну и, конечно же, — тут главреж обвел всех взглядом и, умильно улыбаясь, загнул четвертый палец, — юбилей не проходит без подарков. Я думаю, что автомашину «Волга» я вполне заслужил...

— А где же взять деньги? — раздался чей-то робкий голос. — Ведь в театре их нет. Если, конечно, не считать трехсот тысяч рублей задолженности.

— Деньги, деньги! Подумаешь, проблема! — резко оборвал Абдулов. — А вы смело отправляйтесь на предприятия Ферганы и Андижана. Там найдут по три-четыре тысячи рублей в директорских фондах на нужды искусства. У меня ведь не каждый день юбилей бывают...

Кое-кому из актеров хотелось прямо сказать главному режиссеру, что его «инструктаж» крайне нескромен, недопустим... Но возражать Абдулову опасно: того и гляди уволят либо ролей давать не будут. Ведь было же такое с артистом Мирвольским, да и не только с ним одним...

И вот театр охватила юбилейная лихорадка. Текущие дела отодвинуты. Готовилась художественная часть вечера, велась оживленная переписка, лучшие умы были привлечены к составлению меню банкета.

Наконец торжество состоялось. Правда, вместо «Волги» юбиляру был преподнесен телевизор «Темп-3», а вместо народного ему было присвоено звание заслуженного артиста республики. Почтили Гавриила Даниловича не совсем так, как ему хотелось, поспешили, но зато пир удался на славу. Банкет с громкими тостами в честь юбиляра, звоном бокалов, исполнением традиционной в таких случаях песни «Шумел камыш...» затянулся до утра.

А утром, после весело проведенной ночи, Абдулов неожиданно вспомнил, что пора выезжать на гастроли. Кое-как сколотили декорации, наспех собрались. Выехали. В Термезе показали первый спектакль.

— В чем дело? Почему в зрительном зале пусто? — спросил главреж солидным голосом заслуженного артиста.

— Не нравятся зрителям наши спектакли, — скромно попытался заметить один из актеров.

— Что? Как вы смеете так говорить про спектакли, которые ставил я, Абдулов?

Говорить перестали. А гастроли в городах Карши и Термезе провалились. Государственная дотация была «съедена» почти с такой же

быстротой, как яства на юбилейном банкете. Доходы рядом с расходами казались карликами. Кое-как добрались до Ферганы.

— Не будем унывать, — успокаивал Абдулов себя и директора театра А. Балевича. — Не мы виноваты. Артисты. Давно пора всех разогнать.

Сказано — сделано. Разогнали... Министерство культуры Узбекской ССР расформировало творческий состав театра. Но его руководитель остался на прежнем месте. Видимо, как-то неудобно было наказывать недавнего юбиляра. Хотелось дать ему возможность и дальше продолжать кипучую деятельность.

Плохо начался в Ферганском театре нынешний сезон. Афиши, расклеенные по городу, извещали, что должна состояться премьера спектакля «Именем революции». Над окошечком театральной кассы впервые за последние два-три года появилась надпись: «Все билеты проданы».

А в это время Абдулов и Балевич ломали голову над тем, как выйти из неприятного положения, — спектакль не был готов.

— О чем вы думали раньше? — резонно спросила главный администратор Р. Кацеева.

Гавриил Данилович немедленно пресек бестактный намек:

— Не ваше дело, о чем мы думаем. Покажем «Раскинулось море широко».

— Но ведь и этот спектакль не готов...

— Неважно!

Преждевременная премьера «Раскинулось море широко» огорчила зрителей. Артистам было стыдно.

Зато Абдулову и Балевичу «трюк» пришелся по вкусу, они его повторили. Трижды продавались билеты и на спектакль «Блудный сын», и трижды он отменялся.

На состоявшемся недавно производственном совещании Гавриилу Даниловичу были заданы вопросы:

— Почему в театре нет очередного режиссера, ведь вам предлагали троих? Как вы можете один ставить одновременно три спектакля?

— Тех режиссеров, которых мне предлагают, я не знаю и потому не уверен, хорошие они или плохие... А сколько я ставлю спектаклей одновременно, извините, это забота моя.

Не зря так лихо отпарировал Абдулов «неуместное» вмешательство в свои дела. Твердо стоит он на страже своих интересов — ведь постановка каждого спектакля сверх установленной нормы дает ему дополнительные тысячи рублей.

Но и этого мало Гавриилу Даниловичу. В прошлом году он решил поставить спектакль «Овод» по... собственной инсценировке. Актеры репетировали на этот раз прямо «из-под пера» Гавриила Даниловича. А спектакль? Спектакль провалился.

На вышеупомянутом совещании руководителям театра были заданы и такие вопросы:

— Почему уже четвертый месяц театр работает без репертуарного и рабочего плана?

— Почему за четыре месяца художественный совет собирался лишь один раз?

— Почему все вопросы решаются только директором и главным режиссером?

На все эти «почему» Абдулов безапелляционно заявил:

— Не указывайте мне. Я главный здесь или не главный? Я знаю, что делать и как делать. Ваши фамилии на афишах мелкими буквами написаны, моя же — крупной строкой... Чей был юбилей? Ваш или мой?

Б. ВУКОЛОВ,
Ю. ПОСПЕЛОВСКИЙ.

ФЕРГАНА.